Не сказать, что с повышением интеллекта для меня всё кардинально изменилось, однако мыслительные процессы и впрямь стали даваться чуточку легче. Это позволило мне взглянуть на мир немного иначе, словно некоторая часть тумана, затмевающая разум, начала рассеиваться. Теперь я мог не просто узнать какой-нибудь предмет, взглянув на полку с товаром, но также примерно вспомнить, для чего он был предназначен. До этого же момента, в основном, весь мой кругозор ограничивался только едой.

“Здесь столько всего полезного…” – Думал я и неуклюже оглядывался, шагая вдоль стены.

Хоть ловкость возросла на одну единицу, мои движения до сих пор не отличались заметной мобильностью. Одеревенелость никуда не исчезла, и я едва перебирал ногами. Разве что в самой походке появился намёк на твёрдость, а значит, падения будут происходить на каплю реже, нежели днём ранее.

Я сравнительно недолго продолжал склоняться среди рядов магазина и подмечать небольшие перемены в себе. Когда же настала очередь перебить голод, я заметил, что мой шнурок в который раз выпал из кроссовка, куда мне приходилось его запихивать. Этот казус возникал довольно часто, а также требовал от меня вполне себе систематизированных и простых действий – присесть, кое-как затолкать шнурок в обувь и подняться. Сейчас я собирался проделать всё то же самое, но спустившись на корточки, призадумался.

“Что с моими штанами? Они… Мокрые?”

Дело в том, что в области промежности и вдоль внутренней стороны штанин, у меня виднелось тёмное, продолговатое пятно. Исходящий от него запах воспринимался в точности так же, как и от моего тела, из-за чего я сразу и не понял, что помочился. Тем не менее, случившееся имело место быть.

Скорей всего, эта неприятность произошла, пока мне доводилось распределять свои параметры. Испытывал ли я стыд, стеснение или досаду? Нет. Ничего подобного не чувствовалось, но ещё вчера я обращал внимание на то, как сородичи стали часто испражняться под себя. И пусть мною был пропущен момент «По маленькому», скоро могла подойти очередь «По большому», чего я не хотел допускать. Уподобляться своим сородичам не входило в мои планы.

“Туалет… Здесь должен быть туалет. Но сначала надо поесть… Или нельзя? Могу не успеть…” – Далось мне на первый взгляд несложное размышление. – “Тогда пойду искать туалет…”

Не говоря о том, что сейчас я смог вспомнить о наличии уборной комнаты, в этот миг мне пришлось поставить перед собой выбор и сделать достаточно рациональный приоритет. Ни многим ни малым, но данная ситуация была хорошим примером того, как развивается моё сознание.

Найти туалет оказалось вполне выполнимой задачей, ведь на двери помещения значилась соответствующая метка с разделением на мужскую и женскую. Конечно же, с моим плохим

зрением их контуры размывались, и оставалось непонятным, где какой значок. Благо, что я не заботился по этому поводу.

Войдя в ближайшую дверь, я столкнулся с целым рядом проблем. Сначала потребовалось изрядно помучиться, дабы включить в помещении свет. Затем, когда я уже находился в туалетной кабинке, для меня стало большой сложностью расстёгивание штанов. Я не мог справиться с ширинкой, а всё по той причине, что мне даже не удавалось ухватиться за собачку. Мало того, что её было плохо видно, так ещё всё затрудняли отсутствующие на пальцах сенсорные окончания. В то же время, решить ситуацию с помощью грубой силы, которая у меня не превышала четырёх единиц, вообще являлось смехотворным.

“Что же делать?” – Думал я, не прекращая попыток вырваться из эдакого «заточения».

В конце концов, не зная как, но я смог наугад ухватиться за молнию на ширинке и потянуть её вниз с характерным звуком – «Бззз». В будущем же следовало избавиться от джинсовых брюк и заменить их спортивными, чтобы вновь не попасть в такое положение

Дальнейшие действия по стягиванию штанов, а также трусов, не составили трудностей, и вскоре, я сидел на унитазе. Только перед этим пришлось поднять с него крышку, о чём мне удалось догадаться с некоторой задержкой. Воспоминания по использованию главных удобств человечества всплывали очень медленно и неохотно. Более того, из-за новых инстинктов, здесь я чувствовал себя неуютно. Мои небрежные телодвижения вызывали много шума, а сам я походил на пьяницу, которого то и дело шатало из стороны в сторону.

“Так… Что дальше?” – Спросил я сам себя.

Скорей всего, ситуация с сидящим на унитазе зомби уже сама по себе выглядела максимально странной. Впрочем, сходить по большому я не смог. Не было никаких сомнений, что вчера мне довелось расправиться с обильным количеством мяса, дабы сегодня знатно облегчиться. Но даже так, время шло, а я продолжал безуспешно насиживать унитаз, порой проверяя, получилось ли хоть что-то. Попытки тужиться, либо напрячь низ живота, ровным счётом ничего не принесли. Я оказался запутан и сбит с толку.

“Почему не получается? Не понимаю… Я ведь не могу сидеть здесь весь день.” – Всё же посетила меня мысль, когда терпению настал конец.

Чуть помедлив, я поднялся на ноги, последовательно подтянул одежду и опять помаялся с ширинкой. Застегнуть её удалось только на половину, после чего, молния вырвалась из моей некрепкой хватки. Нащупать собачку во второй раз, я не смог, но штаны уже более-менее держались. Ещё была надежда, что вечером ситуация изменится и у меня получиться сходить в туалет. В противном случае, я рисковал неизбежно нагадить себе в брюки, когда сам не буду этого ждать. Что придётся делать потом? Пока оставалось неясным, как и всё моё существование в целом.

На выходе из кабинки, я совершенно случайно взглянул на зеркало и умывальники, не

замеченные мною при входе в уборную. Точнее, моё внимание привлекло не что иное, как собственное отражение. С тех пор, как вспыхнула эпидемия, мне впервые доводилось смотреть на себя самого, поэтому я не сразу понял, чей именно силуэт мельтешит в прямоугольной «дыре». К тому же, черты лица размывались, и пришлось подойти поближе.

“Кто это? И почему он смотрит на меня?” – Подумал я и на всякий случай принюхался. – “Запаха нет. Неужели… Это я?”

Новое знакомство с зеркалом потребовало у меня минут пять, если не больше. Чтобы разглядеть подробности, я склонился над краном и едва ли не уткнулся носом в отражение. Тогда-то стали заметны подробности моего негативного преображения.

В первую очередь на моём лице и шее выделялись тёмные вены, которые разрослись под кожей, будто ветви древа. Немытые волосы превратились в немного растрёпанные и слипшиеся пряди, свисающие по лбу. Под глазами, как от бессонницы, вырисовывались чёрные круги, а сам взгляд казался безжизненным и остекленевшим. Абсолютно также выглядели все остальные заражённые люди, маячившие где-то снаружи. Внешне я отличался лишь тем, что иногда мои веки опускались и поднимались, однако это моргание трудно было назвать непреднамеренным или машинальным.

“Ну и рожа…” – Попробовал я с иронией подметить про себя, хотя сейчас мне было не до смеха.

Как не посмотри, но в частности сильное желание остаться человеком и позволило мне в момент заражения вирусом сохранить каплю бесценного рассудка. Только по этой причине я смог противостоять животным инстинктам, двигаться вперёд, а также надеяться, что всё вернётся на круги своя. Верить в то, что неведомая болезнь отступит, и мои воспоминания восстановятся, включая утерянные повадки, физические качества и эмоции.

Теперь же, от вида собственного полуживого лица, я невольно засомневался, что у меня вообще имелся шанс на так называемое выздоровление. С каждым новым днём, мой путь неизбежно превращался в череду тупиковых ситуаций, и легче не становилось.

“Эти данные в голове… Сделают ли они меня человеком? Если да, тогда что надо повышать? Регенерацию? Скелет? Или же… Как её… Моторику?”

Наверное, я напрасно грузил самого себя. От количества мыслительных процессов, мой разум трещал по швам, поэтому я оказался вынужден переключиться на что-нибудь другое.

Следующим объектом внимания стали мои руки, чьи увечья пока ещё не начали заживать. Мало того, что ладони были запачканы пылью и грязью, вчера я успел их замарать в жире, когда ел мясо. Всё же хорошей гигиеной зомби не имели возможности похвастаться, но из-за этого процесс восстановления мог затянуться. Предстояло взять за привычку чистоплотность, о чём я задумался и уже собирался попробовать включить кран. В этот момент, меня прервал телефонный звонок.

В моём разуме навязчивая мелодия отразилась эдакой ассоциацией, связанной с живыми людьми, отчего инстинкты зомби не заставили себя ждать. Мне пришлось немало постараться, дабы подавить потаённую агрессию и желание клацать зубами. Сам звук, за последние пять дней, раздавался далеко не в первый раз, но только сейчас мне удалось услышать в нём что-то узнаваемое. Разумеется, из-за эха комнаты и моего притуплённого чувства координации, поиск источника затянулся на несколько минут. Когда же я догадался проверить свои карманы, телефон уже умолк.

“Как… Как этим пользоваться?” – Подумал я, бестолково взирая на прямоугольное устройство в своих руках.

Пока мне приходилось изучать отдалённо знакомый предмет, звонок раздался вновь. Более того, мне случайно повезло принять вызов, после чего из динамика раздался голос.

– Ало… Хёнг? Это ты? – Говорила женщина с явно обеспокоенной интонацией.

Я же, несмотря на возможность мыслить, не понимал ни единого сказанного слова и просто продолжал смотреть на телефон. Человеческая речь напрочь вычленилась из моего разума, либо низкий интеллект не позволял её воспринимать, как таковую. Точно также происходило с попытками прочитать этикетки продуктов, и я буквально почувствовал себя ещё больше неполноценным, чем обычно.

– Хёнг, не молчи… Если это и впрямь ты, тогда обязательно вернись… Мы скоро…

“Я… Я не понимаю… Мне что-то хотят сказать? Но… Кто это?” – Спрашивал я сам себя, внимательно вслушиваясь в речь говорящей.

Казалось, будто я постепенно приближался к чему-то важному, но никак не мог постигнуть этого. И даже когда мой слух вроде бы начал улавливать из потока слов смутно узнаваемые звучания, озарению было не суждено случиться, ведь аккумулятор телефона внезапно сел, экран потух, а голос оборвался. Мне же оставалось лишь продолжать задаваться вопросами. Тщетно. Всё сводилось к тому, что следует повысить свой разум, иначе легче не станет.

Караоке-клуб

По большей части, за исключением общих сборов и приёмов еды, группа выживших находилась в специально отведённых помещениях. Парням и девушкам были выделены два разных зала, хотя первые редко собирались вместе. Чаще всего, из мужчин там сидел только пожилой электрик и Ливэй, а бывшие работники клуба, включая менеджера, коротали время в комнате

персонала. Сейчас же в компании старика и студента присутствовал молодой бариста – Су Бай.

– …сегодня, спустя пять дней от начала эпидемии, число заражённых в Китае перевалило за один миллиард человек. Население в панике. Власти ввели режим чрезвычайного положения по всей территории государства и призывают жителей не выходить на улицу. Границы перекрыты… – Смотрел парнишка новости на своём смартфоне.

Сам Су Бай удобно и немного в развалку расположился в углу так, что одна его нога свисала вниз, а другая лежала на кушетке, чуть-чуть не дотягивая до сидящего неподалёку электрика. Несомненно, паренёк чувствовал себя достаточно комфортно, как у себя дома. Ливэй же дремал с противоположной стороны помещения, улёгшись на скамью-диван лицом к стене, а пожилой мужчина читал книгу. Можно было сказать, что каждый из них попросту убивал время.

– Один миллиард… Откуда они вообще взяли это число? Неужели, кто-то ходит по городу и ведёт подсчёты заболевших? Бред… – Недоуменно озвучил мысль бариста, больше обращаясь в пустоту, чем к кому-либо из присутствующих в комнате.

– Ну, я думаю… Пока есть электричество, в жилых районах будет работать система определения лиц. Всюду стоят камеры, поэтому, если задать параметры поиска, к примеру, по температуре тела или внешним признакам, тогда подсчёты не составят особого труда. – Озвучил своё предположение пожилой мужчина, ненадолго прервавшись от чтения.

– А что говорить о городах, которые были обесточены? Да и многие заражённые люди могли оказаться запертыми в собственных домах… Как тогда они попали в список? И попали вообще? – Не успокаивался юноша. – Я не верю, что менее чем за неделю, больше одной трети всех жителей страны уже заразилось. Ладно ещё мы попали под первый удар… Но как же остальные провинции?

На самом деле, Су Бай являлся достаточно разговорчивым человеком и всего-навсего искал собеседника для пустой болтовни. Его мало заботили эти баснословные цифры заболевших, а возмущение несло нотку наигранности. Так или иначе, юноша весь день занимал уши старика, часто задавая вроде умные вопросы, однако по факту бесполезные.

– Не знаю… Может существует ещё какой-нибудь способ подсчёта…

– Нынешнее положение страны практически приравнивается к военному… В этом случае, когда город центрального подчинения теряет связь со всеми своими органами управления, Губернатор и его секретари покидают провинцию. Сам округ получает статус «Оккупированного»… – Подал голос Ливэй. – Проще говоря, потенциально, всех жителей оставленной территории причисляют к заражённым… Из-за этого получаются столь большие числа.

Заявление любителя поязвить удивило остальных, и даже пожилой электрик отложил книгу в сторону. Мужчина хотел воспользоваться случаем и поинтересоваться мнением неординарного

юноши, дабы задать вопрос личного характера, но его опередил молодой работник клуба.

– То есть… Мы для них ничего не значим? А как же…

– Ох, да закрой уже свой рот… – Не стал парень терпеть пустые сотрясания воздуха. – Ты и так понял, о чём я говорю. Если не понял, тогда иди и сам узнай это у правительства.

Хоть Ливэй говорил в полголоса, его слова прозвучали довольно резко и с неким пренебрежением, что полностью отличалось от предыдущей интонации студента. Именно такие внезапные перемены зачастую и приводили к небольшим конфликтам, а сам смутьян не делал различий для объектов своего колкого замечания. Разумеется, столь же восприимчивые люди, как Су Бай, не умели принимать правду и сразу же обижались на парня.

В помещении повисла напряжённая атмосфера, но стычка не продолжилась. На мгновение, из-за внезапно наступившей тишины стали слышны голоса девушек, у которых сегодня проходил купальный день. Затем юный бариста уткнулся в экран своего телефона, вернувшись к просмотру новостей. Для старика же момент оказался испорчен, поэтому электрик тихо вздохнул и опять взял в руки недочитанную книгу. Бесполезное времяпровождение группы выживших продолжалось.

* * *

Перед выходом из туалета я не забыл тщательно помыть руки, уделив особое внимание подгнивающей ране. Теперь случаи с внезапным замешательством и забывчивостью происходили на процент реже, и мой скромный план действий не изменился. Следующим на очереди стоял завтрак, а верней сказать, обед, хотя для меня особых различий не было.

Для перекуса мне вновь пришлось прибегнуть к помощи подсобки. Развивая способность мыслить и взаимодействовать с окружением, в этот раз я догадался открыть небольшое окошко, чтобы запах мяса быстрей выветривался. Также мне кое-как удалось соорудить нечто вроде стула, используя стоящие на полках шкафа банки с краской. Конечно же, пока я испытывал некоторые проблемы с допущением рисков и переоценивал собственные возможности. К примеру, мои руки оказались неприспособленными для подобного груза, поэтому одна из пятилитровых емкостей упала на пол. Благо крышка не слетела, и помещение не было залито краской.

“Я слишком слаб… Следует быть осторожней.” – Решил я, подготавливая место.

Из продуктов мне повезло взять две свиные грудки, и, верней было сказать, я их специально

выбрал. Пришлось научиться различать продукцию, но рано или поздно, когда всё самое мясистое закончится, мне придётся вернуться к костлявым рёбрышкам.

Натасканный прошлым опытом, теперь я старался не торопиться при вскрытии пакета. Прежде всего, было необходимо избежать получения новых порезов. Для этого я разместил герметично упакованное мясо перед собой на столике, после чего прижал пакет левой рукой, а в правую взял нож. Держал я его как тесак, лезвием вверх, ведь иначе он выскальзывал из моей некрепкой хватки. Рукоятка со вчерашнего дня успела запачкаться в жире, что также усложняло задачу.

Следующим действием я приложил пошатывающееся остриё к боковой поверхности упаковки, проткнул её, из-за чего лезвие немного ушло в мясное изделие, и стал толкать от себя. Вести нож по намеченной линии являлось трудным занятием, да и пакет стремился прокрутиться, но за первой попыткой пошла вторая, а затем и третья. Главное было сделать достаточное отверстие, чтобы потом без проблем достать копчёную грудку, так как с этим у меня уже случались казусы.

“Запах… Он чуть поменялся?” – Посетила меня внезапная мысль, пока голод набирал обороты.

И нет, дело заключалось не в том, что это мясо начало портиться или тому подобное. Просто для моего восприятия, уровень питательности продукта едва заметно уменьшился, постепенно приближаясь к бледно-розовому контуру, коим обладал разве что куриный окорочок. Чем именно обуславливались эти перемены, я не хотел сейчас разбираться и сфокусировался на приёме пищи.

Другие заражённые не заставили себя ждать. Причём сейчас под моей дверью было пусто, а со стороны улицы происходило неспешное скопление безвольных сородичей. До меня постоянно доносились неуклюжие шаги, глухие удары от чьих-то падений и звуки борьбы. Всех несказанно привлекал запах еды, и пусть я старался не отвлекаться, но спустя какое-то время, мой покой был окончательно разрушен.

“Опять… Началось…” – Подметил я, скрипя зубами от всколыхнувших моё сознание инстинктов.

Один из стоящих у меня под окном зомби, ни с того ни с чего приобрёл фиолетовый контур и это вызвало настоящий хаос. За него вспыхнула целая битва, поднялся хриплый крик и вой, ну а про мою свинину все забыли. Более того, не успел шум привлечь множество новых заражённых, когда уже другой сородич достиг такой же фазы, а за ним ещё один. Толпа за секунды разделилась на три огромные своры, где каждая стремилась разорвать необычных особей, поглотить их плоть и обглодать кости. Безусловно, данное безумие не шло ни в какое сравнение с единичным случаем, произошедшим вчера днём.

Тем временем я прямо-таки давился мясом, пока рациональность не взяла верх и попросту не позволила мне закрыть окно. Это частично избавило моё обоняние от влекущего запаха странных сородичей, но звуки бедлама продолжали будоражить во мне зверство. Безусловно,

проветривать помещение являлось плохой затеей. Никто не был защищен от ошибок, не говоря уже о зомби с пятью единицами разума. Однако уличное происшествие прекрасно дало мне понять, что стрелка на часах заражённых неумолимо двигались к чему-то непостижимому и опасному.

http://tl.rulate.ru/book/66148/1771716